

работы и т.д. ориентированы на конкретную личность обучаемого – его потребности, мотивы, способности, активность, интеллект и другие индивидуально-психологические особенности.

Заключение. Таким образом, основными положениями личностно-деятельностного подхода в рамках вокально-хорового обучения являются активность личности учащегося, приоритетность личного опыта и его интеграция в образовательный процесс. Руководитель хорового коллектива перестает выполнять просто информационные функции, а становится управленцем, организующим самостоятельную познавательную деятельность учащихся. Применение личностно-деятельностного подхода в процессе вокально-хорового обучения ориентирует на продуктивный процесс развития вокально-интонационных навыков.

1. Педагогические проблемы личностно ориентированного образования: монография / Н.В. Гафурова и др.; отв. ред. С.И. Осипова. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 347 с.
2. Сусед-Виличинская, Ю.С. Музыкально-педагогическое проектирование: учебное пособие / Ю.С. Сусед-Виличинская. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 155 с.

ЭМПАТИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Судакова Е.А.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сёмкина И.А., ст. преп.

Уровень эмпатии играет огромную роль в формировании межличностных отношений сверстников. Низкий уровень эмпатии может проявляться в безразличии обучающихся к состоянию других, в нарушении взаимоотношений, взаимодействий в группе и в последующем принятию буллинга, который нередко присутствует в стенах учреждений образования, как нормального социального явления.

Формирование эмпатии необходимо не только для развития умения и навыков общения между людьми, но и для того, чтобы сформировалась личность, умеющая понимать и воспринимать мир других людей, их чувства и переживания. Уровень эмпатии подростка во многом влияет на дальнейшую жизнь, а именно на его взаимоотношения в окружающем социуме, на адаптацию в целом.

Разнообразные виды эмпатии основываются на чувствительности и понимании человека к своему и чужому миру. В процессе развития эмпатичности как свойства личности формируется отзывчивость и умение понимать эмоциональное состояние людей. Эмпатия может быть в разной степени осознанной. Ею может обладать один или оба участника межличностного общения. Для лиц, обладающих низким уровнем эмпатичности, характерны затруднения в установлении контактов, интровертированность, ригидность и эгоцентричность. А.В. Мудрик различает два вида эмпатии: сочувствие и сопереживание. Для нашего исследования это имеет значение, так как именно два этих качества являются основополагающими в выстраивании социально-педагогической профилактики буллинга.

Цель исследования: определить уровень эмпатии у учащихся для дальнейшего прогнозирования социально-педагогической работы по профилактике буллинга в условиях учреждения образования.

Материал и методы. Исследование проводилось в ГУО «Средняя школа № 31 г. Витебска». Выборка респондентов состояла из 22 опрошенных, обучающихся 6 «Б» класса, возраст которых варьировался от 11 до 12 лет (из них – 12 девочек и 10 мальчиков). Методологической основой исследования является методика В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей».

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных позволяет увидеть, что 55% опрошиваемых имеет заниженный уровень эмпатии, 22,5% респондентов имеют очень низкий уровень и средний. По нашим наблюдениям можно выделить, что заниженный и низкий уровень эмпатии может выражаться у детей в следующих поведенческих проявлениях: проблемы в установлении контактов со людьми, некомфортно ощущают себя в больших коллективах и группах, не понимают эмоциональных проявлений, зачастую не налаживают взаимоотношения со сверстниками, а наоборот усугубляют их через травлю и принижение достоинства других детей. Но они значительно продуктивнее при индивидуальной работе, нежели при групповой. Так же можно отметить, что дети со средним уровнем эмпатии в межличностных отношениях между сверстниками наиболее склонны судить о других людях через их поступки и действия, нежели верить собственным эмоциям и впечатлениям. Как правило, они хорошо контролируют свои собственные эмоциональные проявления, однако зачастую затрудняются при понимании взаимоотношений среди сверстников. Однако, нет ни одного несовершеннолетнего, чей уровень достиг максимальных баллов, то есть очень высокого уровня эмпатии.

Ранжирование результатов исследования по половой принадлежности, дает возможность отметить, что 55% девочек имеют заниженный уровень, 36% опрошиваемых получили баллы, которые определяют, что у них средний уровень, а оставшиеся 9% определяются низким уровнем эмпатии.

Полученные данные мальчиков показывают, что так же, как и у девочек, процент заниженного уровня эмпатии преобладает – 48%; в то время, как 41% с очень низким уровнем, а 11% относятся к тем, кто имеет средний уровень. Наличие более высоких процентов по показателям у мальчиков по среднему

уровню может свидетельствовать о том, что в данный возрастной период мальчики более толерантны и снисходительны к сверстникам, чем девочки данной возрастной группы.

Заклучение. Таким образом, от уровня эмпатии зависит, как будут развиваться межличностные отношения между сверстниками. Мы предполагаем эффективность социально-педагогической работы по развитию эмпатии, укреплению межличностных отношений в группе и профилактике буллинга.

1. Бодалев А.А. Личность и общение. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.
2. Бойко В.В. Психоэнергетика. – М.: Питер, 2008. – 105 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 400 с.
4. Кузьмина В.П. Формирование эмпатии у младших школьников к сверстникам в зависимости от детско-родительских отношений в семье: автореф. дис... к. пс. н. – Нижний Новгород, 1999. – 23 с.

КІБЕРБУЛІНГ: ПСІХОЛАГА-КАМУНІКАТЫЎНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА

Сулімава М.М.,

курсант 3 курса Магілёўскага інстытута МУС, г. Магілёў, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Венідзіктаў С.В., канд. філалаг. навук, дацэнт

У сучасным свеце ў сувязі з развіццём інфармацыйна-камунікатывных тэхналогій адзначаецца рост гвалтоўных дзеянняў, спалучаных з асаблівай жорсткасцю. Адною з форм дэструктыўных, разбуральных і агрэсіўных паводзін сярод сучасных падлеткаў у інтэрнэт-прасторы з’яўляецца кібербулінг – наўмысныя агрэсіўныя дзеянні ў выглядзе абраз, пагроз, раскрыцця кампраметуючай інфармацыі, якія паўтараюцца на працягу доўгага часу, ажыццяўляюцца з выкарыстаннем інфармацыйных тэхналогій (абразы ў асабістых паведамленнях, публічных гутарках і каментарых і інш.) [2]. Цікава, сусветнай псіхалогіі да такой формы праявы агрэсіі, як кібербулінг, паўстала не так даўно, у асноўным у сувязі з частымі выпадкамі суіцыдаў у падлеткавым узросце.

Мэтай дадзенага даследавання з’яўляецца вызначэнне псіхалагічных асаблівасцей кібербулінгу як камунікатывнай дэвіцыі.

Матэрыял і метады. Намі рэалізуецца навуковае даследаванне па тэме “Прафілактыка падлеткавага кібербулінгу ў дзейнасці інспекцыі па справах непаўнагадовых”. Выкарыстоўваюцца метады другаснага аналізу псіхалагічных даследаванняў феномену кібербулінгу, у тым ліку вынікаў анкетавання навучэнцаў устаноў сярэдняй адукацыі, а таксама метады аналізу і экстрапаляцыі. Таксама мы звярнуліся да разгляду псіхалагічных элементаў крыміналістычнай карціны кібербулінгу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Адрозніваюць тры ролевыя пазіцыі ўдзельнікаў кібербулінгу: агрэсар, ахвяра і назіральнік. Кіберагрэсараў заканамерна адрознівае высокі ўзровень інтэрнэт-актыўнасці і выкарыстання месэнджараў для абмену паведамленнямі. Яны прытрымліваюцца думкі, што валодаюць больш высокімі экспертнымі ведамі аб Інтэрнэце. Асноўнай асаблівасцю агрэсара з’яўляецца імкненне да ўлады, самацвярджэнне за кошт іншых. Ахвярамі з’яўляюцца падлеткі, не здольныя пастаяць за сябе ці маючыя пэўныя фізічныя і псіхічныя асаблівасці. Нярэдка ахвяры кібербулінгу праследуюцца “ўжывую” ў школе па розных прычынах, хаваючы ад іншых свае цяжасці і перажыванні. У іх назіраюцца прыніжанае самаацэнка, пачуццё адзіноцты і адсутнасці сацыяльнай падтрымкі, больш высокі ўзровень трывожнасці. Назіральнікі кібербулінгу, нават калі не рэагуюць на акт агрэсіі, таксама адчуваюць вялікі псіхалагічны ціск, бо самі баяцца стаць ахвярамі.

Сацыяльная небяспека кібербулінгу абумоўлена асаблівасцямі Інтэрнэту як камунікатывнага асяроддзя. У Сеціве распаўсюджванне інфармацыі ажыццяўляецца за лічаныя секунды, гэта дазваляе праглядаць кампраметуючыя запісы сотням людзей за некалькі хвілін пасля іх апублікавання. Такія запісы застаюцца ў Сеціве, да іх можна звяртацца зноў і зноў, спараджаючы новыя ўспышкі ганення і агрэсіі да ахвяры. Цалкам выдаліць інфармацыю, якая знаходзіцца ў інтэрнэт-прасторы, практычна немагчыма. Аанімнасць таксама перашкаджае барацьбе з кібербулінгам. Часцей за ўсё для ажыццяўлення інтэрнэт-гвалту выкарыстоўваюцца штучныя (фэйкавыя) старонкі, імёны і адрасы, булер не выдае сваёй сапраўднай асобы і працягвае атакаваць ахвяру, адчуваючы беспакаранасць. Ахвяры ж, не ведаючы асобы пераследніка, могуць апынуцца у стане паранаідальнага страху.

Згодна з С.А. Сашэнкавым, да асноўных прычын кібербулінгу адносяцца: (а) імкненне заваяваць аўтарытэт сярод аднагодкаў і карыстальнікаў, патрэба паказаць сваю перавагу; (б) міжкультурныя канфлікты, заснаваныя на нацыянальных адрозненнях ў культуры, традыцыях, мове і знешнасці; (в) пачуццё нянавісці, варажасці ці зайздрасці да пэўнага карыстальніка, жаданне адпомсціць; (г) здзяйсненне агрэсіўных дзеянняў у сацыяльных сетках дзеля забавы [1].

Першыя агрэсіўныя праявы могуць з’яўляцца з-за страху булера самому стаць ахвярай. У выпадку масавага здзеку з кагосьці спрацоўвае інстынкт самазахавання, які паказвае на неабходнасць дзейнічаць з пазіцыі сілы, умацоўваючы свой аўтарытэт. Таксама прычынай кібербулінгу можа з’яўляцца нецярпімасць: карыстальнікі, што абсалютна не прымаюць чужыя культуры і традыцыі, могуць пераследаваць ахвяру выключна па нацыянальнай прыкмеце. Спробы дэманстрацыі сілы альбо кампенсацыі яе недахопу ў рэальным жыцці таксама могуць стаць прычынай агрэсіі ў Інтэрнэце.